

Вэнь Цзин снял талисман невидимости и уныло вернулся на свое место. Про себя он только и мог, что, винить систему и свою неспособность.

Согласно прогрессу первоначальной истории, в день, когда начнется большое соревнование, все ученики обезумеют. В это время, под рев дракона, открылись соревнования на десятках арен одновременно, но неожиданно сотни людей на сцене и под ней потеряли рассудок. Они отчаянно пытались убить друг друга, кровь текла повсюду, и за короткое время погибло двадцать или тридцать человек.

Теперь, не сумев найти демонического культиватора, этот ужас станет реальностью.

Внезапно в его сознании возникла маленькая рамка, и раздался шум как при поломавшемся и потемневшем экране.

[Хозяин, просто - туут - система сделала все возможное, чтобы - туут - отметить демонического культиватора - туут - метка должна располагаться на его спине. Системе требуется ремонт в течение двух месяцев - туут - туут -]

Затем, как будто система исчерпала себя, голос в его сознании пропал, а перед глазами, на какой-то момент, все потемнело.

Вэнь Цзин остановился на мгновение и попытался вызвать оценку и другую информацию, но это не сработало.

Что за фигня?

Система изо всех сил старалась отметить крестом ("□" - читается как десять, но думаю тут крест) спину демонического культиватора, что казалось полезным, но на самом деле задача оказалась слишком трудной. Должен ли он снять всю одежду с мужчин в возрасте 20-30 лет и проверить их спины одну за другой?

Секта Хэн Тяньмэнь была холодным и снежным местом, как люди могли захотеть снять свою одежду?

Возвращаясь с помощью искусства ветра он постарался прийти в себя, но его растерянность никуда не девалась. Вокруг ярко сиял свет, и шумели голоса. Похоже, только что случилось что-то серьезное. Он огляделся, различные вершины гор освещались ярким светом, каждое место, казалось, наполненным хаосом и суетой.

Вэнь Цзин приземлился на снежное поле, схватил ученика Секты Хэн Тяньмэнь и спросил:

— Что случилось?

— В полночь многие из учеников Пика Гостеприимства обезумели. Мы ошеломили их и собирались отправить на лечение культиватору Цзюнь, — ответил паникующий ученик.

— Что? Они сошли с ума сегодняшним вечером? Где же Цзюнь шисюн?

— Он в комнате, — сообщил ученик, направляя двух учеников. — Поторопитесь, это шестнадцатый, отправьте его к культиватору Цзюнь!

— Кто ни будь умер?

— Нет пока!

Путь, ведущий к комнате, был полон лежащих тел и шумных прохожих. Вэнь Цзин на цыпочках прошел мимо тел и наконец вернулся в свою комнату.

— Цзюнь шисюн...

Дверь широко распахнута, и на земле лежал впавший в кому ученик. Цзюнь ЯньЧжи, накинув на плечи длинную накидку, сидел, скрестив ноги игнорируя окружающее.

Вэнь Цзин немного успокоился.

Демонический культиватор принял меры досрочно и позволил инциденту произойти в полночь. Это намного лучше, чем в изначальном сюжете. На аренах имелся защитные барьеры, и для спасения людей, находящихся на трибунах, понадобилось вскрывать их с помощью культиваторов Золотого Ядра. Кроме того, в руках учеников имелось оружие, и кто-то неизбежно умер бы в яростной битве между собой.

Однако в полночь у учеников не оказалось в руках оружия. Сходив с ума, они будили окружающих их людей. Поэтому, хотя некоторые были серьезно ранены, никто не умер.

Но почему демонический культиватор вдруг изменил свои намерения?

Цзюнь ЯньЧжи внезапно открыл глаза и на очень большой скорости уколол маленькую кровяную пустулу на лбу ученика. Он громко сказал:

— Этот человек исцелен, пожалуйста, отнесите его вниз.

— Спасибо! — двое учеников Секты Хэн Тяньмэнь ворвались внутрь и вынесли мужчину.

— Цзюнь шисюн...

Цзюнь ЯньЧжи наклонил голову и посмотрел на Вэнь Цзина:

— Где ты был?

— О... я просто не мог заснуть и отправился тренироваться с мечом.

Цзюнь ЯньЧжи прикусил губу и вдруг опустил голову:

— Шиди, если у тебя что-то на уме, не забудь сказать мне. Ты... ходил смотреть на это ... снова?

— Нет! — скальп Вэнь Цзиня покалывало, и он поспешно начал отрицать.

— Мастер Секты ШуйЮэ тоже впала в безумие! Отойдите, отойдите в сторону! — кричали два молодых ученика и подбежав к дверям, остановились там тяжело дыша. — Культиватор Цзюнь, Мастер дворца Шуй Су из Секты ШуйЮэ тоже потеряла рассудок. Шифу просит тебя сначала пойти и спасти ее.

Ученики за дверью не смели жаловаться вслух, они с гневом смотрели на двух мужчин и перешептывались.

— Жизнь мастера Шуй Су - ценится выше, а жизнь учеников - нет.

— Я слышал, что несколько мастеров пиков внезапно обезумели ...

Цзюнь ЯньЧжи поспешно оделся, и, взглянув на Вэнь Цзина, небрежно сказал:

— Несколько последующих дней буду занят, что ты собираешься делать?

— Приберусь здесь и отправлюсь с тобой. — Вэнь Цзин поднял пояс со скамьи и повязал себе, затем немного пригладил свои волосы. — Волосы растрепались. Нужно расчесываться?

У корней волос ощущалось чувство наэлектризованности. Цзюнь ЯньЧжи взглянул на него, а затем вышел, не сказав ни слова.

Цзюнь ЯньЧжи жил в главном зале Пика Сиян в течение одного месяца, он вылечил более 80 человек, но более десяти человек оставались без сознания. Вэнь Цзин оставался с ним все дни. Хотя он ничем не мог помочь, он сидел неподалеку и смотрел, как щенок.

Наконец, последнего ученика унесли. Цзюнь ЯньЧжи приподнял одежду и встал.

Все люди остановились и пристально посмотрели на него.

— Культиватор Цзюнь упорно трудился. — почтительно сказал Цуй Ин, — Мастер позволил тебе отдохнуть в течение одного дня, а затем прийти на Пик Сиян на следующий день. Мастера всех сект лично хотят поблагодарить тебя.

— Спасибо. — отстранённо ответил Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин тихо подошел к нему и прошептал:

— Идем, шисюн.

— Идем отсюда. — Цзюнь ЯньЧжи мягко улыбнулся и похлопал Вэнь Цзина по плечу. — Ты должно быть устал за эти несколько дней.

Все сосредоточились на Вэнь Цзине.

Вэнь Цзин покраснел. Он не знал, был ли это психологический эффект или нет, он чувствовал, что эти глаза были в основном завистливыми и ревнивыми, что делало его счастливым. Он быстро вернул свои мысли в норму, и серьезно поглядел на Цзюнь ЯньЧжи.

Они неторопливо вернулись к себе. Была уже поздняя ночь. Цзюнь ЯньЧжи снял свою длинную рубашку и повесил ее в сторону. И он сел на край кровати, осторожно опустив голову.

— Что случилось, шисюн? — Вэнь Цзину было не все равно, и он сел рядом с ним. — Теперь ты спаситель Пяти Великих Сект, и ты должен быть счастлив.

Цзюнь ЯньЧжи молча оперся на плечо Вэнь Цзина.

— Шисюн... Что тебя беспокоит? — тихо спросил Вэнь Цзин. После минутного колебания он наконец положил свою вспотевшую ладонь на плечо Цзюнь ЯньЧжи.

— Шиди... Ты хочешь провести со мной всю свою жизнь, как сейчас? — прошептал Цзюнь ЯньЧжи в шею Вэнь Цзину. Его дыхание участилось, заставив Вэнь Цзина почувствовать жар.

— Шисюн, пожалуйста, успокойся. — Вэнь Цзин закрыл глаза.

— Шиди, я знаю, ты восхищаешься мной больше, чем любишь, но для меня ты... — Цзюнь ЯньЧжи обнял лицо Вэнь Цзина и лизнул его в мочку уха, — ...больше, чем младший брат.

Все тело Вэнь Цзина напряглось и начало дрожать. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие:

— Шисюн, для меня есть только братство.

Цзюнь ЯньЧжи облизал шею Вэнь Цзина до плеча, а затем укусил того за ключицу:

— ...Братья такого не сделают.

— Шисюн, я недостоин тебя, — ошеломленно прошептал Вэнь Цзин.

Его верхняя и средняя одежды были раздвинуты, и рука скользнула ему на грудь, мягко массируя красный сосок. Вэнь Цзин окончательно ослабел и рухнул на кровать, а его тело стало настолько горячим, что он не мог вымолвить ни слова.

— Шиди, я ждал, пока тебе не исполнится пятнадцать лет. Если ты не будешь отчаянно сопротивляться сегодня, я не остановлюсь. — Цзюнь ЯньЧжи поцеловал снизу, вдоль талии Вэнь Цзина вдоль его ключицы, и осторожно потянул туго завязанный пояс.

Вэнь Цзин сделал последнюю попытку борьбы с последней оставшейся причиной отказа:

— Шисюн, мы оба мужчины. Ты все еще не понимаешь ... Для меня, быть с мужчиной это очень важное решение.

Цзюнь ЯньЧжи просунул свои тонкие пальцы в нижнее белье Вэнь Цзина. Он ухватился как следует и медленно погладил. Вэнь Цзин издал сдержанный стон, как сумасшедший маленький зверек:

— Шисюн, ты ... — ты все испортил!

Цзюнь ЯньЧжи опустив голову слегка лизнул:

— Шиди, ты не знаешь, но я никогда никому не верил в своей жизни. Ты не должен предавать меня, понимаешь?

— Не предам, никогда не предам! — Вэнь Цзин коснулся головы Цзюнь ЯньЧжи, он хотел заплакать, но слез не было, — Шисюн, вверх, поднимись вверх, это грязно! - ах!

Цзюнь ЯньЧжи молча поднял голову и вытер рукавом белую жидкость на лице:

— ... не слишком быстро.

Вэнь Цзин сел и закрыл лицо руками и не мог на это ответить.

Цзюнь ЯньЧжи снял одежду, Его стройное и мускулистое тело, при свете свечей, походило на статую античных времен. Он прижал Вэнь Цзина к одеялу и точно поймал его губы. Два языка переплелись друг с другом. Там не было ни слова и только полное желание.

— Шиди, ты единственный человек, которого я хочу, понимаешь? — задыхаясь нашептывал Цзюнь ЯньЧжи полностью снимая нижнее белье Вэнь Цзина, — Хочешь ты быть со мной или нет, ты обязан принадлежать мне, ты не можешь убежать от меня ...

— Шисюн, это, я, я в первый раз. — Вэнь Цзин покраснел, а его ноги были раздвинуты, и горячую штуку тесно прижали к нему. Близость его интимного места заставило его крепко ухватиться за спину Цзюнь ЯньЧжи.

— Не бойся, шиди, — нежно поцеловал его Цзюнь ЯньЧжи.

— Ух-хух.

Цзюнь ЯньЧжи внезапно остановился и глубоко заглянул в глаза Вэнь Цзину:

— Шиди, я хочу сообщить тебе свое настоящее имя. Можешь ли ты сохранить его в тайне и не говорить другим?

Каким-то образом Цзюнь ЯньЧжи внезапно захотел раскрыть ему настоящего себя, прежде чем они наконец соединятся друг с другом. Он не расскажет всего, но немного все же сообщит.

— Твоё настоящее имя?

— Когда был ребенком, то я потерял родителей. Меня усыновили, когда мне было десять лет. Я только недавно вспомнил свое настоящее имя. — Цзюнь ЯньЧжи нежно обнял Вэнь Цзина, используя нос, чтобы наклонить его шею. — Хочешь знать?

— Хм? Да. — Вэнь Цзин неловко сглотнул.

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и долго целовал Вэнь Цзина. В тот момент, когда он вытащил свой язык, он сказал это на ухо Вэнь Цзину:

— Меня зовут Чжансунь Шаои.

В голове Вэнь Цзина раздался взрыв, и его мозг, казалось, разбился на куски, что затрудняло возвращение от шока.

— Шиди? — Цзюнь ЯньЧжи уставился на Вэнь Цзина. Он чувствовал, что твердая штучка, упиравшаяся в его живот, размягчается с очень большой скоростью. Он неуверенно спросил, — Ты слышал это имя?

Вэнь Цзин закрыл голову руками и попытался прикрыть побледневшее лицо:

— Нет, у меня просто внезапно разболелась голова.

Цзюнь ЯньЧжи колебался, но в конце концов встал с кровати. Он повернулся к Вэнь Цзину, налив в чашу воды.

Вэнь Цзин испугался, но посмотрел на гладкую спину Цзюнь ЯньЧжи. Маленький крестик на его спине, который не бросался в глаза, но являвшийся таким же ярким, как уродливый шрам, было трудно игнорировать.

— Шисюн, я не могу вытерпеть эту головную боль. — Вэнь Цзин закрыл голову руками, и в голове у него появилась разрывающая боль.

Цзюнь Яньчжи напоил его водой и надел среднюю одежду. Он нежно коснулся его головы:

— Я все понимаю, спи.

— ... Ум. — Вэнь Цзин перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

Чжансунь Шаои, отметка ... это должно быть совпадение ... или нет.

<http://bllate.org/book/15017/1327295>